

15. Записки путешествия по западным провинциям Российского государства или минералогические хозяйственные и другие примечания, полученные во время проезда через оные в 1802 году академиком В. Севергиным. Ч. 1. – Спб. : Императорская Академия Наук, 1803. – 172 с.

16. Арабас, И. Искусственный кабинет княгини Анны Яблоновской в Семьятыче: польская кунсткамера XVIII в. / И. Арабас, Л. Д. Бондарь // Кунсткамера. – 2020. – № 4 (10). – С. 92.

17. Wittyg, W. Ex-Libris'y bibliotek polskich XVII i XVIII wieku / W. Wittyg. – Т. 1. – Warszawa : Drukarnia Józefa Sikorskiego, МСМШ. – 96 s.

УДК 94:357(476+474.5)“1788–1792”

С. А. Черепко

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ВОЕННАЯ РЕФОРМА В ВКЛ 1788–1792 ГОДОВ

Статья посвящена анализу военной реформы в Великом княжестве Литовском в 1788–1792 гг. на фоне общего кризиса военной системы Речи Посполитой XVIII в. На основе нормативных актов, сеймовых решений и статистических данных рассматриваются состояние армии ВКЛ. Показано, что, несмотря на прогрессивный характер реформы, её реализация была существенно ограничена финансовыми трудностями и внутривополитическим кризисом, что привело к неполному выполнению намеченных мероприятий и последующего сокращения армии в 1793 г.

Несмотря на то, что военная история Беларуси периода Нового времени в целом уже получила определённое отражение в историографии, отдельные этапы истории отечественного военного дела в указанный период остаётся изученным недостаточно. История создания и развития армии ВКЛ в конце XVIII столетия, несмотря на отдельные попытки её анализа, по-прежнему представляет собой почти не разработанную область в отечественной научной литературе. Имеющиеся исследования носят фрагментарный характер и не позволяют выстроить целостную картину военных преобразований [1–3]. Определённый вклад в разработку данной проблематики внесли польские исследователи, которые, изучая историю коронного войска, затрагивали и отдельные аспекты функционирования армии ВКЛ [4–7]. Учитывая научную значимость темы, её связь с ключевыми процессами политической и военной истории ВКЛ, а также практическое отсутствие комплексных исследований в отечественной историографии, изучение военной реформы в ВКЛ 1788–1792 гг. представляется актуальной и востребованной научной задачей.

К началу XVIII в. Речь Посполитая решительно отставала от соседних европейских стран в области военного дела. Особенно эта тенденция отразилась в период Северной войны 1700–1721 г. В 1717 г. в ВКЛ прошла военная реформа, приведшая к созданию регулярной армии численностью всего до 6 тыс. солдат [8, с. 197]. Несмотря на прогрессивный характер реформы, глубокий внутривополитический кризис в Речи Посполитой не позволил вплоть до середины XVIII в. предпринять каких-либо серьёзных попыток для укрепления обороноспособности страны. Было понятно, что существующая армия носит декоративный характер и может выполнять свою основную функцию – защиту государства от внешнего противника.

Избрание монархом Станислава Августа Понятовского в 1764 г. открыло возможность для начала волны реформ в государстве, в том числе и в военном деле. Одним из направлений реформы стало учреждение в конце того же года Военной комиссии ВКЛ,

стратегической задачей которой стало приведение вооружённых сил княжества до уровня ведущих европейских государств. Однако политический кризис 1768–1772 гг. прервал процесс военных преобразований.

Тяжёлое положение армии ВКЛ, её очевидная неспособность обеспечить оборону страны снова стало на повестке дня в первой половине 70-х гг. XVIII в. Итогом работы сейма 1773–1775 гг. стало решение о проведении военной реформы, предусматривавшей выделение на содержание армии 12 млн злотых. Несмотря на хронический дефицит государственного бюджета Речи Посполитой, решением сейма на финансирование армии ВКЛ было выделено около 6,6 млн злотых [9, с. 402–403]. Однако отсутствие необходимых материальных средств в казне привело к тому, что уже в 1776 г. военный бюджет был сокращён более чем наполовину – до 2,3 млн злотых [10, с. 565, 568]. Следствием этого стало резкое уменьшение численности войска: во второй половине 1770-х гг. армия ВКЛ насчитывала лишь 4 770 воинов, что составляло чуть более половины от установленной сеймом 1773–1775 гг. нормы.

Кроме недостатка финансовых средств одной из проблем было неравномерное их распределение. 9 декабря 1776 г. был составлен компут армии ВКЛ, который предоставляет ценную информацию о финансировании армии [11]. Анализ этих данных позволяет выявить дисбаланс в распределении средств: на содержание Генерального штаба армии ВКЛ, состоявшего из 25 человек, выделялось 260 тыс. злотых [11, л. 5]. В то же время на полк пешей гвардии численностью 609 человек ассигновалось лишь на 10 тыс. злотых больше [11, л. 6]. Диспропорция в распределении бюджета закономерно приводила к ограниченной численности войска и снижению его боеспособности, что в конечном счёте подрывало обороноспособность государства.

Тем не менее реформа 1773–1775 г. стала основой для дальнейшего реформирования армии, заложив основу структуры армии. Армия ВКЛ была разделена на 2 дивизии. Количество пехотных частей увеличилось за счет сокращения некоторых кавалерийских частей, а также была оптимизирована организация кавалерии. В частности, вместо прежнего разделения кавалерии на гусаров, пятагорцев и казацко-татарскую лёгкую конницу были созданы бригады тяжёлой национальной кавалерии и более лёгкие полки передней стражи. Драгунские подразделения были ликвидированы.

Несмотря на постоянный дефицит бюджета на сейме 1778 г. была продолжена линия увеличения «войска в гейманах», а через два года на сейме вновь стоял вопрос о доукомплектовании армии ВКЛ [12, с. 579; 13, с. 585]. К 1786 г. армия ВКЛ насчитывала около 4,8 тыс. чел. Структурно она подразделялась на 2 дивизии. Армия сохранила традиционное деление на три основных рода войск: кавалерию, пехоту и артиллерию. Кавалерия насчитывала 2670 сабель и состояла из 1 гвардейского полка, двух бригад национальной кавалерии и 5 полков передней стражи. Бригады национальной кавалерии, насчитывали по 487 сабель, полк гвардии конной состоял из 318 кавалеристов, численность личного состава полков передней стражи варьировалась от 150 до 395 сабель [7, с. 21].

Пехота насчитывала 1950 военнослужащих и состояла из 1 гвардейского и 6 полевых пехотных полков, а также двух венгерских хоругвей великого и польного гетманов [6, с. 24]. Наиболее многочисленным был гвардейский полк, в котором служили 609 солдат и офицеров. В полевых пехотных полках было преимущественно по 220 военнослужащих, за исключением 5-го и 6-го полков, которые скорее напоминали батальоны, насчитывая 171 и 110 воинов соответственно. В венгерских хоругвях великого и польного гетманов было по 80–100 солдат.

Крайне немногочисленным был корпус артиллерии ВКЛ, в котором службу несли всего 125 воинов. Структурно корпус состоял из штаба, канонирской и гренадёрской рот [6, с.41]. Разумеется, такая армия в конце XVIII в. не могла обеспечить обороноспособность государства. В этих условиях Четырёхлетний сейм 1788–1792 г., начавший активные преобразования с целью вывода государства из глубокого системного кризиса, принял решение об увеличении войск Речи Посполитой до 100 тыс. человек.

После долгих дискуссий на сейме было принято решение о создании Военной комиссии обоих народов, которая должна была заменить Военный департамент Постоянной рады и стать локомотивом в военных преобразованиях в ВКЛ и Польше.

22 октября 1788 г. было принято сеймовое решение, согласно которому штат армии ВКЛ возрастал до 32641 чел. Личный состав кавалерийских подразделений должен был возрасти до 10650, пехотных – до 20330, артиллерии до 1661 военнослужащих [7, с. 22].

Несмотря на прогрессивность с военной точки зрения решения об увеличении армии, уже в самих решениях сейма просматривается его половинчатость. Во-первых, удельный вес кавалерии по отношению к пехоте был довольно высоким. В конце XVIII в. в военном деле пехота играла значительную роль и сохранение высокого процента кавалерии являлось скорее внутривойсковым, нежели военным решением.

Во-вторых, так и не была введена рекрутская система комплектования армии, которая была принята уже практически во всех европейских странах и гарантировала своевременное регулярное пополнение войска. Сейм оставлял вольнонаёмную систему, ограничивая возможность набора солдат только королевскими и церковными владениями, да и то со значительными ограничениями. Например, было запрещено вербовать дворовую челядь, практически все категории крестьян и фурманов. В шляхетских владениях вербовка запрещалась в принципе.

Набор такого многочисленного войска при столь существенных ограничениях, да ещё в короткий срок был в принципе невозможен. Это подтвердила практика. Несмотря на то, что представители шляхты служили в пехотных подразделениях, где их удельный вес составлял около 50 %, служба в кавалерии была гораздо более престижной [14, с. 339]. Эта особенность привела ещё к одному перекосу – кавалерия, пропорция которой, итак, была великой, набиралась более высокими темпами.

Негативная динамика в реализации реформы вынудила сейм в конце 1789 г. наконец принять решение о рекрутском принципе формирования армии, значительно расширив базу будущих солдат. Было решено, что в королевских и церковных владениях от каждых 50 дымов, а в шляхетских – с каждых 100 дымов, в армию должен был быть поставлен 1 рекрут в возрасте от 18 до 35 лет. Шляхтичи, которые не имели крепостных крестьян, платили вместо рекрута по 2 злотых. Срок службы рекрута определялся в 6 лет. Солдат, который безукоризненно прослужил два срока, освобождался от крепостной зависимости.

Каждое подразделение комплектовалось в определённом регионе. 1-й пехотный полк рекрутировался из жителей Слонимского, Лидского и Слуцкого поветов. 2-й пехотный полк, дислоцированный в Гродно, посылал свои команды в Поставы и Эйшишки. 3-й полк, с штабом в Ковно, комплектовался на территории этнической Литвы. 4-й полк, штаб-квартира которого находилась в Минске, проводил набор в Мозырском и Бобруйском поветах. 5-й полк штаб которого находился в Бресте, проводил набор под Пинском и Волковыском. 6-й полк, дислоцированный на Новогрудчине формировался здесь же. 7-й полк набирался из жителей Ошмянского повета, а также Троцкого и Виленского воеводств. 8-ой полк комплектовался в районе Слуцка и Несвижа. Корпус артиллерии, который дислоцировался в столице, рекрутировался из жителей Браславского, Упицкого и Ковенского поветов.

Решение о введении рекрутской системы комплектования армии дало положительный эффект, хотя процесс набора всё же проходил медленными темпами. В 1792 г. армия ВКЛ насчитывала 18 245 солдат. Обе армии Речи Посполитой насчитывали 57 394 солдат, что составляло лишь 57,4 % от задуманного [15, с. 309].

С увеличением численности личного состава структурных изменений в кавалерии не произошло, однако увеличилась структура конкретных подразделений. В составе каждой из двух бригад национальной кавалерии насчитывалось по 16 хоругвей по 160 воинов, а также штабы по 21 чел. Общее количество военнослужащих бригады составляло 2 421 чел., что в 5 раз превышало численность личного состава до начала реформы.

Полки передней стражи состояли из 8 хоругвей по 135 коней и штаба из 18 офицеров каждый, насчитывая таким образом по 1098 человек. Таким образом, количество личного состава в этих подразделениях возросло в 5–9 раз. Неизменным остался численный состав полка конной гвардии, который, как и ранее насчитывал 318 солдат [7, с. 23].

В пехоте ВКЛ появились два новых полевых полка, которых теперь насчитывалось 8 единиц. Каждый из полков делился на 3 батальона из 12 рот по 176 солдат. Вместе со штабом штатный состав пехотного полка включал 2153 чел. В гвардейской пехоте значительных изменений не наблюдалось.

Серьёзные преобразования происходили в артиллерии. Корпус артиллерии, который ранее представлял из себя фактически отдельную роту, теперь насчитывал 1661 солдат и состоял из 10 рот по 156 чел. в каждой [7, с. 23]. В составе корпуса артиллерии был создан также корпус инженеров ВКЛ [6, с. 42].

Принятие Правительственного акта 3 мая 1791 г., более известного как Конституция Речи Посполитой 1791 г. должно было продолжить военное реформирование. Переход к унитарной модели государства вёл и к созданию единых вооружённых сил. Статья 11 конституции, посвящённая национальным вооружённым силам не предусматривала отдельных армий ВКЛ и Польши [16]. Принятые 20 октября 1791 г. Взаимные гарантии обоих народов прямо указывали на создание в Речи Посполитой единой армии. Таким образом, армия ВКЛ должна была войти в состав объединённой армии. Исходя из модифицированного названия государства – Речь Посполитая Польская, в разрезе военного дела можно говорить о создании единой польской армии, частью которой и должна была стать армия ВКЛ [17]. Однако, политические события 1792 г. не позволили осуществить эти задумки законодателей. Фактически армия ВКЛ продолжила своё существование вплоть до конца существования Речи Посполитой, а её наследие ощущалось и в первой трети XIX в.

В 1792 г. армия ВКЛ приняла активное участие в боевых действиях. 22 мая 1-й полк передней стражи вступил в сражение под Опсой (ныне Браславский район). После нескольких часов боя полк вынужден был отступить.

10 июня состоялось сражение под Столбцами, в которой приняли участие 1-я бригада национальной кавалерии и 4-й полк передней стражи. Кавалерии удалось задержать продвижение драгунских частей противника, после чего кавалерия ВКЛ отошла в направлении местечка Мир.

11 июня в сражении под стенами Мирского замка состоялось сражение, в котором приняли участие 1-й, 2-й, 4-й, 5-й, 6-й и 8-й пехотные полки, 1-я и 2-я бригады национальной кавалерии, 4-й полк передней стражи, корпус артиллерии. Армия ВКЛ смогла сдержать наступление войск противника, однако наступательного потенциала проявить не смогла и отступила в западном направлении.

4 июля в сражении под Зельвой участвовали 3 и 4-й, полк передней стражи, а также пехотные подразделения. Как и в предыдущих сражениях, армия ВКЛ сдерживала наступательные действия противника, вынуждена была отступить.

7 и 10 июля происходили боевые столкновения под Изабелином и Мстбовым, в которых проявили себя 1-й и 4-й полки передней стражи.

14 июля под Войсками 1-й полк передней стражи атаковал с подразделения армии генерала М. Н. Кречетникова.

23 июля под Брестом состоялось последнее крупное сражение войны 1792 г., в котором с обеих сторон приняло участие более 10 тыс. человек. Сражение продолжалось весь день, однако, после того как у армии ВКЛ закончились боеприпасы, она стала отступать в направлении Варшавы. В очередной раз проявил себя 4-й полк передней стражи генерала Ю. Беляка.

В ходе войны 1792 г. армия ВКЛ проявила себя дееспособным боевым инструментом, который, однако, не смог в короткий промежуток времени превратиться в реальную боевую силу, которая могла бы обеспечить обороноспособность государства. Положительная динамика, начавшаяся в реорганизации войска ВКЛ в 1788 г. в очередной раз

была прервана глубоким внутривосточным кризисом и внешними факторами, результатом чего стал отказ от продолжения военной реформы. В условиях стремительной утраты государственного суверенитета Гродненский сейм 1793 г. свернул реформирование в государстве, в том числе приняв решение о сокращении армии. Войско ВКЛ возвращалось к цифре в 6 тыс. солдат. Т. н. «редукция» армии стала одним из предпосылок восстания, которое в 1794 г. охватило польские, белорусские и литовские земли.

Военная реформа 1788–1792 гг. в ВКЛ стала наиболее масштабной попыткой модернизации вооружённых сил в XVIII в., отражая стремление реформаторов превратить государственную армию в реальную силу, способную обеспечить суверенитет Речи Посполитой. Несмотря на амбициозность замысла – увеличение численности войска, создание новых родов войск, унификацию командования и реформу финансирования – её реализация оказалась ограниченной из-за глубокого внутривосточного кризиса, сопротивления магнатских группировок, хронической финансовой слабости и активного внешнего вмешательства. Начавшаяся в 1792 г. война не позволила реформе дать полноценные результаты, а частичная модернизация армии не смогла компенсировать структурные слабости государства. В итоге провал реформы стал одним из факторов, ускоривших распад Речи Посполитой и последующую ликвидацию её государственности.

Источники и литература

1. Черепко, С. А. Армия Великого княжества Литовского в свете военной реформы 1764 – 1766 гг. / С. А. Черепко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2021. – № 9. – С. 130–133.

2. Чаропка, С. Ваенная рэформа 1775 г. у арміі Вялікага Княства Літоўскага / С. А. Черепко // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2014. – Вып. 29. – С. 146–151.

3. Черепко, С. А. Эволюция системы воинских знаков отличия в армии Великого княжества Литовского в XVIII – начале XIX вв. / С.А. Черепко // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2019. – № 4 (115). – С. 50–54.

4. Górski, K. *Historia piechoty polskiej* / K.Górski. – Kraków: nakładem księgarni polskiej spółki wydawniczej, 1893. – 274 s.

5. Górski, K. *Historia jazdy polskiej* / K. Górski. – Kraków: nakładem księgarni polskiej spółki wydawniczej, 1894. – 366 s.

6. Gembarzewski, B. *Rodowody pułków polskich i oddziałów równorzędnych od r.1717 do r. 1831* /B. Gembarzewski. – Warszawa: nakładem tow.wiedzy wojskowej, 1925. – 100 s.

7. Twardowski, B. *Wojsko Polskie Kościuszki w roku 1794*. Poznań; Nakładem Księgarni Katolickiej. – 91 s.

8. *Konstytucje Wielkiego Xięstwa Litowskiego 1717 r.* Volumina Legum. T. 6. – Petersburg, nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – S. 150-201.

9. *Konstytucje Wielkiego Xięstwa Litowskiego 1775 r.* // Volumina Legum. – Petersburg: Nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – T. VIII. – S. 389–590.

10. *Konstytucje Wielkiego Xięstwa Litowskiego 1776 r.* // Volumina Legum. – Petersburg: Nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – T. VIII. – S. 564–574.

11. *Biblioteka Czartoryskich*. – Rękopis 2555 IV. – Komput y płaca woyska WXL. – 84 s.

12. *Konstytucje Seymu ordynarnego Warszawskiego Sześciomiesięcznego roku Pańskiego 1778 dnia 5 miesiąca października* // Volumina Legum. – Petersburg: Nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – T. VIII. – S. 575–590.

13. *Konstytucje Seymu ordynarnego Warszawskiego Sześciomiesięcznego roku Pańskiego 1780 dnia 2 miesiąca października* // Volumina Legum. – Petersburg: Nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – T. VIII. – S. 582–590.

14. Чаропка, С. А. Сацыяльна-канфесійны склад пяхоты арміі ВКЛ у 30-50-я гг. XVIII ст. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Историч. и психолог. – пед. науки: сб. науч. статей. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 336–342

15. Morawski, T. Dzieje narodu polskiego : w krótkości zebrane. T. 5, Stanisław August – Poznań : Jan Konstanty Żupański, 1872. – [8], 481 s.

16. Ustawa Rządowa z dnia 3-go maja 1791 roku. [Электронный ресурс]. – URL: <https://biblioteka.sejm.gov.pl/tek01/txt/kpol/1791.html> (дата обращения: 05.04.2026).

17. Zaręczenie Wzajemne Obojga Narodów: 20 października 1791 [Электронный ресурс]. – URL: https://pl.wikisource.org/wiki/Zaręczenie_Wzajemne_Obojga_Narodów (дата обращения: 05.04.2026).

УДК 94(438).04:372.893

А. А. Корзюк

редакция научно-теоретического,
научно-методического журнала
“Беларускі гістарычны часопіс”

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО
И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
В СОДЕРЖАНИИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
«ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»**

В статье анализируется репрезентация государственного устройства и международного положения Речи Посполитой в новом учебном пособии для 10 класса по учебному предмету «История Беларуси в контексте всемирной истории» в сравнении с ранее действовавшим пособием по истории Беларуси с древнейших времен до конца XVIII в. Рассматриваются ключевые сюжеты, связанные с образованием федеративного государства (Люблинская уния 1569 г.), эволюцией его политической системы («шляхетская демократия», «либерум вето»), попытками реформ и внутренними кризисами, а также внешнеполитическим положением и итогами разделов. Делается вывод о том, что новое пособие успешно интегрирует национальную историю в общеевропейский контекст, формируя у учащихся комплексное представление о Речи Посполитой как о сложном и противоречивом государственном образовании раннего Нового времени.

Введение в 2024/2025 учебном году нового учебного предмета «История Беларуси в контексте всемирной истории» знаменует собой важный этап в развитии исторического образования в Республике Беларусь. Предмет нацелен на формирование у учащихся целостного представления об историческом процессе, где история белорусского народа рассматривается не изолированно, а как неотъемлемая часть общемировых тенденций и событий. Вторая часть учебного пособия для 10 класса (авторский коллектив под ред. А. Г. Кохановского) [1] охватывает период от Позднего средневековья до конца XVIII в., центральное место в котором занимает история Великого Княжества Литовского, а затем и федеративного государства Речи Посполитой.

Цель данной статьи – проанализировать, каким образом в содержании нового учебного пособия раскрываются особенности государственного устройства Речи Посполитой и её международное положение в сравнении с содержанием ранее действовавшего учебного пособия по истории Беларуси для 10 класса [2]. В фокусе внимания находятся концептуальные подходы авторов к интерпретации ключевых событий, таких как Люблинская уния, эволюция политической системы, внутренние кризисы и, наконец, разделы государства.

Тема Речи Посполитой раскрывается в учебном пособии системно, в нескольких параграфах (особенно § 38–39, а также в § 40–41 о войнах и § 45–46 о конфессиях). Ключевые аспекты: обстоятельства создания (Люблинская уния), противоречивый государственный строй (сословная монархия с «либерум вето» и конфедерациями), борьба ВКЛ